действие, чему способствовала и композиция, резко противопоставляющая героев, их социальные группы, характеры, нравы. С одной стороны, показаны представители тфокотлей, трудящегося народа, с другой – их антиподы. Принцип контраста лежит в основе изображения их внешности, одежды, действий, речи, ценностных ориентаций, этических принципов. Изображение молодых героев, особенно Анчока, в движении, становлении характеров – реалистическое достижение автора. Причем формирование Анчока прослежено последовательно во всей повести. Гулез выглядит более статичной, как прекрасная скульптура. Ее изменения нагляднее всего видны в ночь борьбы с похитителями. Все потенциально мужественное и стойкое, мудрое и целеустремленное идет в борьбу, набирает силу. Такое изображение героини отвечает характеру конфликта и сюжета.

Гулез, по характеру изображения, становится символом, знаком назревающего в шапсугском племени процесса активного и организованного сопротивления угнетателям. Конечно, образ ее, романтизирован, несколько идеализирован, в его разработке сочетаются фольклорные традиции изображения (внешность, манера, окружающая обстановка, словесные поединки), соответствующие требованиям народного национального этикета, с публицистикой автора, озабоченного решением современных проблем и пронизывающего ими речи Гулез.

Большая заслуга Т. Керашева - создание национального характера, немислимого вне исторической эпохи. Повесть «Дочь шапсугов» — это особенный этап в художественном развитии национальной литературы, идейно-художественного обновления и обогащения адыгейской прозы, идущей по линии освоения и осмысления исторического пути народа.

1. Бекизова, Л.А. От богатырского эпоса к роману / Л.А. Бекизова – Черкесск: Карачаево – Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1974. С. 222.
2. Панеш, У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур / У.М. Панеш – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1990 – С. 156.
3. Панеш, У.М. О мастерстве Тембота Керашева / У.М. Панеш – Под научной редакцией К.Г. Кикнадзе – Майкоп, 1971 – с. 43.
4. Т.М. Керашев. Дочь шапсугов / Т.М. Керашев – Майкоп: Адыгиздат, 1952 – с. 309.
5. Шибинская, Е.П. Традиции Т. Керашева и современный адыгейский роман // История адыгейской литературы в 3-х томах. – Майкоп: АРИГИ. – Т. 2. – С. 89.
6. Шибинская, Е.П. Традиции Т. Керашева и современный адыгейский роман // История адыгейской литературы в 3-х томах. – Майкоп: АРИГИ. – Т. 2. – С. 90.

Садовникова И.И.

К проблеме изучения фитонимической лексики в эвенском и эвенкийском языках

ИГИиПМНС СО РАН Россия

(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-45

idsp: scienceconf-03-2021-45

В настоящее время актуальной проблемой, связанной с исследованиями фитонимической лексики, является определение объема термина “фитоним” с точки зрения семантики, так как в языкознании нет общепринятого объяснения данного понятия. Выборка соответствующей лексики производилась по словарям: В.И. Цинциус «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» [Т. I 1975; Т. II 1977] где на тунгусо-маньчжурских языках приведены названия многих деревьев, кустарников, трав. В.А. Роббека, М.Е. Роббек «Эвенско-русский словарь», Л.Д. Ришес «Русско-эвенский (русско-ламутский) словарь», Г.М. Василевич «Эвенкийско-русский словарь», А.Н. Мыреевой «Эвенки. Эвенкийско-русский словарь», Б. В. Болдырев «Эвенкийско-русский словарь».

Эвенский (ламутский) язык относится к северной (сибирской) группе тунгусо-маньчжурских языков [8, стр.9].

Эвены – народ России. В этнографической литературе они известны как ламуты (от эвенкийского ламу “море” – приморские жители) [8, стр.9].

Эвенский язык по морфологическому строю (суффиксально-) агглютинативный, а в области синтаксического строя – номинативный, наиболее близок к эвенкийскому (тунгусскому). Диалектная структура эвенского языка сложная. Зафиксированы три больших наречия: западное, среднее и восточное. В этих наречиях специалисты-эвеноведы выделяют около двадцати говоров и диалектов. Наиболее известные из них: ольский, охотский, камчатский, березовский, момский, томпонский, аллаиховский, ламунхинский, тюгесирский. Особо выделяется исчезнувший арманский диалект, сохранивший ряд архаических черт, сближающих его с эвенкийским языком. Эвены носители разных говоров, но так или иначе могут понимать друг друга и общаться на родном языке, так как между говорами различия в основном фонетического характера [8, стр.11].

Эвенки – один из сравнительно многочисленных народов Севера России. По классификации языков мира эвенкийский язык относится к северной группе тунгусо-маньчжурских языков. По особенностям звукового строя, грамматическим, лексическим и синтаксическим отличиям он делится на три наречия: южное (распространено по бассейну р. Подкаменной Тунгуски, верхнему течению р. Лены и в Прибайкалье), северное (язык эвенков севера Красноярского края и Иркутской области) и восточное (язык эвенков, проживающих от р. Лены до побережья Охотского моря и на о. Сахалин, баргузинских эвенков в Прибайкалье и эвенков КНР и МНР) [5, стр.7].

Восточное наречие по территории распространения и численности эвенков, говорящих на нем, занимает ведущее место. Оно отличается от северного и южного наречий еще и тем, что имеет много общего с родственным эвенским языком. Эта общность особенно проявляется в языке крайне восточных эвенков [5, стр.7].

Целью настоящей работы являются выявление способов номинации фитонимов и их сопоставление на материале эвенского и эвенкийского языков. Для этого нами была разработана классификация фитонимов.

Самую большую и разнообразную группу в этих двух исследуемых языках составляют наименования деревьев и кустарников. Деревья и кустарники могут произрастать в лесу и вне леса. Названия дерева *мо* имеется во всех тунгусо-маньчжурских языках со значением “дерево, дрова для растопки, бревно, палка”. Название леса: *эвен. хиги* “лес”, *эвенк. сиги* “лес”; *эвенк. дилкэкэ* “тайга”, *эвен. дөмңэ* “тайга”, “лес”, *эвен бургаг* “лиственный лес”, *эвенк. аһи* “тайга”, “лес на равнине”.

Рассмотрим хвойные деревья: *эвен. ирэт* Бер “молодое деревцо”, “молодая лиственница, жердь”, *эвен. ирэкэг* “заросли лиственницы”, *эвенк. ирэк* Тк, Тмт, Учр, Чм, Чмк, Сх, Урм “лиственничный лес”; *эвен. ирэкэт* Бер, Т 1) “молодая лиственница”; 2) “молодой кустарник, тальник”, *эвенк. ирэвэллэн* Е “тонкая молодая лиственница” и т.д.

В эвенском и эвенкийском языке сосна называется одинаково *эвен. дягда* Бер “сосна”, *эвенк. дягда* “сосна”;

эвен. аста Бер, Т “ель”, *эвенк. асикта* Чмк, Учр, П-Т, Н “ель”.

эвен. ңаңта Бер, Ол, Б, П, Ск, Т “пихта”, *эвенк. ңаңтэ* Учр, П-Т, Н, Е, И, С “пихта”.

эвен. болгит Бер, Ол, М, Ох, П “стланик”, *эвенк. болгикта* Тк, Тмт, Учр, Ие, З, А, Чмк, Сх, Тнг “кедровый стланик” и т.д.

Лиственные деревья: *эвен. хул* Б “тополь”, “осина”, *эвенк. हुл* Учр, Члм, Урм “тополь”; *эвен. ангу* Бер “тополь-сухостой”, *эвенк. हुлдан* Урм. “молодой тополь”; *эвен. урга* Т, Ск “тополь”, *эвенк. сириктэ* Урм. “большая старая ива”; *эвен. хулакаг* Б “заросли тополя”, *эвенк. हुликаг* Учр “заросли тополя”;

эвен. чалбан Бер, Ол, Б, М, Ох, П, Т “береза”, эвенк. чалбан “береза”; эвен. чалбукаг Бер, Ол, Ох, “заросли березы”, эвенк. чалбук Тмт, Учр, Члм, М, эвенк. чалбукиг П-Т, Н, Е, И “березняк”;

эвен. дывуд Бер, Ол “карликовая береза”, эвен. дывэд Бер, Ол, Б, М, Ох “каменная черная береза”, эвенк. дывэг Сх березняк (лес, роца из черной березы), эвен. нивэт Бер “ползучая карликовая береза”, эвенк. нивэктэ Учр “высокая марниковая береза”;

эвен. кэңкэр Бер, Ол, П “прут рябиновый”, эвенк. кар Тк, З “тонкий прут”;

эвен. нёгнэмкэр Бер, Ол, Ох, П “верба”, эвенк. качикамура Алд, Учр, З, Н “верба”;

эвен. отлат Бер, Ол, Алл “ольха карликовая”, эвенк. дугдэн Удр, “черная ольха”;

эвен. нэктэвки Ол, Ох “рябина”, эвенк. ачакта Учр, Члм, Урм “рябина клен”;

эвен. урты Бер, Ох “кора дерева”, эвенк. урта, улдакса, олдакса, угдаһа Сх, Тмт “кора”;

эвен. ниңтэ Бер, Ол “кора”, эвенк. ниңтэ Учр, Тмт “кора”;

В эвенском языке и в остальных его диалектах есть лексема *кивэ* “береста”, а в эвенкийском в нерчинском диалекте *кивэ* со значением “береза”, “береста”;

эвен. ңаңта Бер, Ох “орех кедровый”, “шишка” эвен. бокаг Бер, Ох, М “шишка”, “почка”, эвен. тодэ Арм “орех”, “шишка”; эвенк. ңаңта Тмт, Е, И “кедровый орех”.

эвен. эбдэнрэ, эбдэндэ, эбдэннэ Бер, Ол, М, П “лист”, эвенк. абданна, абдан, абданда, абдарна Учр, Сх, Тмт “лист”;

эвен. мугдэкэн Бер, Ох, Ол “пень”, эвенк. мугдэкэн, мугдэкэчэн Тмт, Е, И “пень”;

эвен. дилгос Бер, Ох “сок древесный”, эвенк. дилгу, дилгукса Тмт, Учр “сок древесный березовый”;

эвен. нют Бер, Ол, М, Алл “смола древесная”, эвенк. нютэ Тмт, Алд, Учр, С “смола древесная”;

эвен. аг Бер, Ол, П “ствол стебель”, эвенк. аги Тмт, Учр “ствол”;

эвен. мучит Бер, Ох “хвоя лиственницы”, эвенк. мучиктэ, мучуктэ Тмт, Вл, Е, И “хвоя лиственницы”;

эвен. дэт дэтэ Бер, Алл, Ох “хвоя”, эвенк. декта Учр, С “хвоя лиственницы”.

Названия кустарников: эвен. кэкучэн тэвтэңэн Бер букв. “(кукушкина ягода) можжевельник”, эвенк. һэңкирэ “можжевельник”;

эвен. ичик Бер досл. “(кусачий) шиповник”, эвенк. суптылэ, һуптылэ Тмт, Е, И “шиповник”;

эвен. хэңкэс Бер, Ох, М “багульник стелющийся”, эвенк. сэңкирэ Тмт, Учр, Члм, Урм, З “багульник”;

эвен. нэктэвки Бер, Ох, Ол “рябина”, эвенк. нуктэ Ткм, П-Т, Е, С, С-Б “рябина”.

эвен. имукэт Бер, Ол, Б, П “тальник, ива, молодые побеги”, эвенк. һекта Тмт, Вл, Е, И “тальник, ива, верба”;

эвен. гар Бер, Ох, Ол “сук”; эвенк. гара П-Т, С “сук”; эвен. хэвтэ Бер, Ох, М “ветвь хвойная”, “подстилка”, эвенк. сэктэ һэктэ шэктэ Тмт, Учр “ветвь хвойная”.

Название трав и травянистых растений:

эвен. ниргэт Бер, Ол, Алл, Ох, П “черноголовка (травя, которая растет на кочках)”, эвенк. ниргэктэ Учр, Алд, М, Тт, Сх, Урм, З “черноголовка (травя, растущая на кочках)”;

эвен. эвенк. чукаг “луг, лужайка”;

эвен. коңат “камыш”, эвенк. һанчара “камыш”, “водоросль”;

эвен. орат “сухая трава, сено”, эвенк. орокто “сухая трава”;

эвен. хайта Бер, Ол, Алл, Ох “травя сухая”, эвенк. һаикта Тк, Тмт, Учр, Ие, З, Урм, А, Сх, Брг “болотная мягкая трава, высохшая на корню” и т.д.

Название ягод: общее название ягоды у эвенов тэвтэ Бер, Ох, Ол, Алл, Б, М, П, Т “ягоды”, эвенк. диктэ “ягоды”;

эвен. гит Бер, Ох “голубика”, эвенк. диктэ “голубика”;

эвен. инңамта Бер, Ол, Алл, М, Ох, П, Ск, Т “морошка”, *эвенк. инңамукта* Учр, Члм, Сх, Урм, *инңамта* М, *инңэмуктэ* Тмт “морошка”;

эвен. орбат Бер, Ол, Ск, Т “черная смородина”, *эвенк. чуриду* Тмт “черная смородина”;

эвен. мунрукан тэвтэн Бер *досл.* “(заячья ягода) красная смородина”, *эвенк. игилэктэ* Тк, Тмт, Члм, М, Чмк, П-Т, Н, Е, *оңаликта* А, *эгэликтэ* И, *еликтэ* Ткм “красная смородина”;

эвен. ңин инңамтан Бер *досл.* “(собачья слеза) земляника”, *эвенк. тустыңңилэн* Члм “земляника”;

эвен. ңокли Бер, Ол, Алл, Ох. Т “черная смородина, шикша”, *эвенк. ңөкли* П-Т, Н “черная смородина”;

эвен. тураки тэвтэн Бер *букв.* “воронья ягода”, *эвенк. тураки тэвуктэн* М *букв.* “воронья ягода”;

эвен. умтичан Бер, Ох «черника», *эвенк. диксиңэ* П-Т, Н, *умкачан* Чмк “черника”;

умтичан Бер, Ох, Ол «шикша»;

эвен. хутымтэ Бер, Ол, Алл, Ох “жимолость”, *эвенк. утумуктэ* “жимолость”;

эвен. хемтэ Бер, Ох “брусника”, *эвенк. һимуктэ* Тмт, Учр, Члм, Алд, Сх, Урм, М, Тт “брусника”;

эвен. чикэнмэт Бер, Ол, Алл, Ох “княженика”, *эвенк. дуңурикан* С-Б “княженика”;

эвен. чөкчэңэ тэвтэңэн Бер. *букв.* чөкчэңэ “кулик”, тэвтэңэн “ягоды его”, “клюква” *эвенк. гакакта, хориактэ, тэвуктэ* Тмт, Учр, М “ягода клюква”.

Название споровых растений: Эвены и эвенки грибы не собирали, относили их к числу запретных плодов, считали «оленьей едой», некоторые грибы использовали только во время шаманских обрядов, например: *эвен. дэвэнңит* Бер, Ол. Ох “гриб”, *эвенк.*

эвен. навта Бер, Ол “ягель”, *эвенк. лабикта* И, Вл “ягель (олений мох)”;

эвен. оңкы Ол, Б, П, Ск. “пастбище, ягельник”, *эвенк. оңко* “кормовое место, пастбище”;

эвен. нямалра Бер. Ол “белый мох”, “кукушкин лен”, “торфяной мох”, *эвенк. нямулда* П-Т, С-Б, В-Л “кукушкин мох” и т.д.

Как видим, почти для всех видов растений встречается больше названий. Для растений, являющихся исконными или хорошо знакомыми местному населению, число названий и их разнообразие (разносторонность семантической характеристики таких растений) значительно больше, чем для малоизвестных.

В основу семантических моделей названий растений относящихся к их анатомии положены реальные свойства этих растений и их частей. Рассмотренные нами названия растений образованы двумя путями: присоединением к глагольным и несколько реже именным основам аффиксов и способом словосочетания.

Отметим также, что в одних языках названия образуются способом словосочетания за счет присоединения к основному наименованию.

1. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь / Б. В. Болдырев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч.1: А-П. – 503 с
2. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь / Б. В. Болдырев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч.2: Р-Я. – 484 с.
3. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. С приложением и грамматическим очерком эвенкийского языка / Г. М. Василевич. - М., 1958. – 803 с.
4. Кейметинов В.А. Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология. Якутск: Офсет, 2005. – 248с. I, II, III часть.
5. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь / А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.
6. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка. Новосибирск, Наука, 2004.
7. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР.
8. Пикунова З.Н. Буга дярин энциклопедиян: фауна. Новосибирск: Наука, 2008. -339с.
9. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвены. Эвенско-русский словарь. Наука, Новосибирск, 2005 – 206 с.